

— Ну что ж, предлагаю начать съёмки уже сегодня!

Уроки закончились, надоедливая пыльца за окном наконец улеглась. Май в самом разгаре, и впереди нас ждут солнечные деньки.

Как только мы получили сценарий от старосты, сразу разделились на три команды: актёры, операторы и ответственные за реквизит, распределив обязанности в соответствии с пожеланиями одноклассников. Съёмки нашего оригинального фильма вот-вот начнутся. Кстати, руководит актёрской группой Касуми, операторами команду я, а за реквизит отвечает Котоно. Не знаю, то ли дело в назначенных ответственных, но пока что всё шло как по маслу... Наверное.

— Касиваги, как планируешь снимать эту сцену?

— Тут достаточно использовать телефон, закрепленный на простом штативе, можешь пока заняться этим.

— Понял. Попробую сделать всё, что в моих силах.

Честно говоря, после прошлогодней трагедии с шоколадными бананами [Прим. Акаги - после провала на прошлом школьном фестивале] я побаивался, что никто не согласится помогать, и был приятно удивлен, когда все оказались такими отзывчивыми.

Изначально я был готов в одиночку отснять весь материал, но мои опасения не подтвердились: ребята охотно остаются после уроков, чтобы помочь с подготовкой, предлагают: «Я видел на MeTube, что на телефон можно снять очень даже неплохо. Давай распределим съёмки». Прошёл всего месяц с начала учебного года, а у меня уже появилось приятное ощущение, что я попал в хороший класс.

— Касиваги! Как нам быть с этим?

— Окей, сейчас подойду.

Первый месяц я практически не отходил от Касуми, поэтому безумно рад, что теперь и у меня постепенно появляются друзья-парни, с которыми можно просто поболтать.

Касуми же тем временем героически пытается справиться с непривычной для себя ролью наставника по актёрскому мастерству. Поначалу я за неё переживал, но она заявила: «Я же не могу вечно быть у тебя на попечении, Рен-кун! Пришло время показать, на что способна Миру-тян!» и с таким напором взялась за дело, что я решил ей довериться. И, как ни странно, у неё неплохо получается.

— Касиваги! Один парень не выдержал накала страстей, и потерял сознание. Отведу-ка его в медпункт.

... Хотя иногда она всё же сражает своих одноклассников наповал.

— Простите, простите, простите!

— Мируфи, тебе не за что извиняться! Так получилось!

— Да-да, мы же знаем, что ты не хотела ничего плохого, Касуми-тян.

— Тогда продолжим съёмки! Он всё равно минут через десять вернётся.

Отличие от апреля в том, что теперь окружающие начали понимать Касуми.

Её старания не прошли даром: она каждый день приходила на уроки, вовремя сдавала задания и не прекращала попыток подружиться с одноклассниками, даже несмотря на мои наравоучения.

— ... Спасибо вам... — тихонько прошептала Касуми, тронутая поддержкой одноклассников. Она слегка поклонилась и вновь вернулась к своим подопечным.

— ...!

Тут она, словно заметив мой взгляд, радостно повернула ко мне открытую ладонь.

Чёрт, нет, мои слёзные железы сейчас не выдержат. Как-то аж до слёз трогательно.

И что я за человек? Прямо как её опекун, ей-богу!

— Ладно! Мне тоже нельзя расслабляться!

Мои поиски своего призвания только начинаются.

Начинать что-то новое, конечно же, важно, но сейчас мне нужно сконцентрироваться на съёмках.

Все свои чувства — объективу камеры.

И в этот самый момент окружающие звуки как будто растворились в воздухе.

Как же здорово, что я решил попробовать метод Касуми. Пусть понемногу, но я становлюсь чуточку ближе к своей мечте.

Прищурившись от яркого солнца, я настроил фокус объектива.

Прошло ещё немного времени. В школе началась активная подготовка к фестивалю, в воздухе витал дух всеобщего воодушевления.

— О, привет, Рен! Как жизнь?

Меня окликнули у шкафчиков для обуви. Обернувшись на ностальгически знакомый голос, я ответил.

— Приве... А, это ты! Отлично! Мы с тобой совсем перестали видеться после того, как нас раскидали по классам.

— Точно. Хотя, мы же постоянно треплемся в LIME, так что не скажешь, будто целую вечность не виделись.

Это был Тадокоро. Даже после того неловкого случая с Маиной, он продолжал время от времени писать мне, и в целом мы продолжали нормально общаться.

— Ага! Слушай, а ты, я смотрю, с Мируфи неплохо сдружился. Мы ведь с тобой друзья? Ты же меня с ней познакомишь, правда?

— А у тебя цели не корыстные?

— Конечно же корыстные... Ладно-ладно, шучу. Но автограф то ты у нее при случае выпросишь?

— Ты же говорил, что хочешь чтобы она так и оставалась для тебя далёким недостижимым айдолом.

— Да это я по глупости ляпнул! На самом деле она просто ангел во плоти! Не зря она звезда! ...Эх, да просто завидую я тебе, что вы в одном классе, вот и всё.

— Ну-ну, посмотрим. Как настроение будет, может, и спрошу.

— Ужас, ты бесчувственный...

Ну ещё бы.

Я только хмыкнул и перевёл тему:

— Кстати, а что твой класс планирует делать на фестивале? Я в этом году в фестивальном комитете.

— Вау! После прошлогодней трагедии с шоколадными бананами?! Ну ты даёшь! Мы вот решили устроить битву подушками. Нужно только маты разложить да подушки приготовить — и дело в шляпе!

— Ого, отличная идея!

И правда, не нужно париться все каникулы, достаточно просто притащить маты в день фестиваля.

— А ваш класс что будет делать?

— Мы решили снять свой фильм и показать его на фестивале. Сейчас как раз во всю снимаем.

— Серьёзно, ты, похоже, всё умеешь. Помнишь, в конце первого года ты сочинил песню? Я до сих пор помню ту песенку про доширак.

— А!? Забудь! Забудь немедленно!

— Не-а ♡.

Может, врезать ему?

Тогда я, вдохновившись одной группой, импульсивно купил гитару. Но сочинение песен явно было не моим коньком. Ещё никогда у меня не получалось ничего настолько ужасного.

Прошу, не нужно ворошить моё тёмное прошлое во время простого разговора.

— Погоди-ка, твой класс - третий же, да?

— Ага. Что с того?

— Я так и думал. Короче, ходят слухи, что вы, типа, нечестно побеждаете, с этим всё нормально?

— ... В смысле?

Тадокоро объяснил, что, оказывается, в других классах куча народа недовольна тем, что у нас в классе учится сама Касуми Миру, и это даёт нам огромное преимущество. Даже поговаривали, что из-за этого мы, мол, нечестно победим на конкурсе, и хотели просить нас отказаться от участия в фестивале.

— Ну, у меня в классе все обожают веселиться и терпеть не могут всякую нудятину вроде подготовки к фестивалю, поэтому всем пофиг... А вот тем, кто потеет над своими страшилками или ещё какой фигнёй, будет очень обидно проиграть. Особенно старшеклассникам, для которых этот фестиваль последний.

— Наверное, ты прав... Но Касуми тоже ученица нашей школы, почему её-то хотят просить не участвовать? Нечестно же как-то.

— Ну, в общем, все шишки летят именно в ваш третий класс. Мол, нечестно это, что Мируфи у вас учится. Обыкновенная фанатская месть, не иначе! В любом случае, весь гнев обрушится на головы бедных членов фестивального комитета. Я просто решил предупредить, так что будь на чеку.

— ...Спасибо, буду.

Слухи — они и есть слухи.

Однако, услышав подобное, сложно сохранять спокойствие.

Тем более я лучше всех знаю, как Касуми боится всё испортить.

«Надеюсь, всё обойдётся... » — подумал я.

Но, вопреки моим ожиданиям, недовольных голосов становилось всё больше. Ребята из других классов считали несправедливым, что в нашем классе учится такая звезда, как Касуми Миру. И вот дошло до того, что со мной об этом заговорили и одноклассники.

Мы посоветовались с классным руководителем, и он сказал, что в участии Касуми нет ничего плохого, хоть она и бывшая айдол. По его мнению, наш класс не сделал ничего плохого, и нам не о чем беспокоиться...

Тем не менее, желающих участвовать в подготовке к фестивалю, которых поначалу было немало, стало заметно меньше. Возможно, причина не только в слухах, но и отрицать их влияние было бы глупо.

— Слушай, вот здесь нужно говорить с большим чувством, чтобы это исходило из самой глубины души, вот так: «Кьон»! И попробуй резко дёрнуться: «Зушш!».

— Подожди-подожди, Мируфи, что это за звуки? Я вообще ничего не понимаю.

— Ну как тебе объяснить... «Гьюва»...

— Что?!

[Прим. Акаги:

Кьон - передает ощущение сильной эмоции, исходящей изнутри. В данном случае, вероятно,

имеется в виду, чтобы герой говорил с надрывом, от души.

Зуш - обозначает резкое, быстрое движение. В данном случае, похоже, имеется в виду, чтобы герой сделал это нарочито грубо, резко.

Гьюва - звукоподражание, похожее на "Бах!", "Шмяк!" и т.п. Можно просто описать звук словами: "звук чего-то тяжёлого и мягкого, падающего на землю"]

Не берусь судить, насколько одноклассники понимают её указания, но глядя на то, как старательно, сияя улыбкой она пытается объяснить им азы актёрского мастерства, я чувствую, как у меня колет в груди.

Интересно, а Касуми знает о том, что о нас говорят?

Я ей, разумеется, ничего не рассказывал. Да и Котоно — самый близкий человек для Касуми после меня — сказала, что изо всех сил старается, чтобы эти сплетни до неё не дошли... Очень хочется верить, что ей это удалось.

— Сегодня в планах только съёмки пейзажей, поэтому предлагаю на этом разойтись.

Объявив об этом одноклассникам, я начал собирать штатив. В этот момент сзади подошла Касуми.

— ...Ты можешь идти, если хочешь.

— Всё в порядке, мне всё равно нечем заняться. Да и как-то неловко тебя одного оставлять.

— Тогда и я с вами. Мне тоже нечего делать.

Я обернулся. Позади Касуми, выпрямившись по струнке, стояла Котоно.

— Вот уж кто-кто, а ты, Котоно, точно не можешь сказать "нечем заняться".

— Эээ, что за фамильярность?! Ты же всегда называешь меня «староста»!

— А, просто привычка с тех пор, как мы учились вместе в средней школе.

На самом деле, она просто не любит, когда её называют «староста».

— Ясно! Тогда я тоже буду называть тебя Котоно-тян! Мы же всё-таки друзья.

— Н-ну, это, эм...

— Я думала, мы достаточно близки чтобы...

— Н-ну, раз так, то да, мы друзья.

— Аха-ха. Котоно-тян такая милая, когда смущается. И, кстати, зови меня просто Миру!

— П-почему?! Я вовсе не милая!! Да как я могу... Это же слишком большая честь...!!

Касуми и я весело переглянулись. Смущённая Котоно — то ещё зрелище, очень уж забавно за ней наблюдать!

— Серьёзно? Вы обе останетесь со мной?

— Конечно!

— Конечно, а то как же ещё?

"Ну и парочка", - подумал я.

— ...Ну ладно, как хотите.

— Я если что уйду, когда мне надоест.

С этими словами Касуми уселась на ступеньки у входа, изобразила на лице серьёзность и сложила пальцы в форме хлопушки.

— Мотор... Поехали!

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4337597>